

Секция «Юриспруденция»

Доктринальная трактовка международного терроризма и мер борьбы с ним.

Беляк Анна Викторовна

Студент

МГУ им. А. А. Кулешова, экономики и права, Могилев, Беларусь

E-mail: anechka900@mail.ru

Терроризм во всех его формах и проявлениях и по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился ныне в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости. Конец XX – начало XXI века стало временем неслыханного в истории террора — государственного, политического, национального, религиозного. Проблема и выбора средств для борьбы с международным терроризмом и, непосредственно определение террористического акта, как международно-правового, вызывает оживленные дискуссии в международном праве. В то же время, до настоящего момента не существует общепринятого определения международного терроризма и не принято всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом. Нормативно-правовые акты и литература содержат определенные отличия. Правовую базу в этой сфере составляют 12 универсальных и 7 региональных конвенций, акты Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН, которые решительно осуждают все акты, методы и практику терроризма как преступные и неоправданные, где бы и кем бы они ни совершались.

В рамках ООН ключевое значение придается борьбе с истоками терроризма, принятию мер по пресечению финансирования террористов, проведению антитеррористических кампаний в СМИ, совершенствованию национального законодательства, осуществлению уголовного преследования лиц, причастных к совершению террористических актов, пресечению использования своей территории для деятельности, враждебной интересам других государств и др. Подобный подход содержится и в региональных документах, примером может служить Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года. Международные документы закрепляют как направления сотрудничества, так и обязанности отдельных государств по борьбе с международным терроризмом. Государства обязаны сотрудничать в рамках двусторонних и многосторонних международных договоров, содействовать друг другу в предотвращении, расследовании, уголовном преследовании и наказании актов терроризма, принимать меры в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН.

Создание эффективной международной системы борьбы с терроризмом, таким образом, невозможно без наличия единого концептуального подхода к определению международного терроризма. Насущная необходимость скорейшего принятия Всеобъемлющей конвенции по терроризму, которая уже не один год разрабатывается ООН, имеет в данном случае, первостепенное значение. Целесообразным также является учреждение в рамках ООН органа по борьбе с терроризмом, который бы содействовал исполнению государствами своих обязательств по универсальным антитеррористическим конвенциям и введение института принятия неотложных мер пресекающего характера в отношении актов терроризма, а также создание под эгидой ООН комитета по расследованию актов международного терроризма.

В различной литературе отмечается необходимость принятия всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом, оказания давления на государства для обеспечения уголовного преследования лиц, подозреваемых в совершении террористических актов, обмена информацией, обеспечение сохранности взрывчатых или иных опасных материалов, создания международного уголовного трибунала *ad hoc* для расследования любых случаев международного терроризма или трибунала для преследования лиц, причастных к террористическим актам. В доктрине большое внимание уделяется возможности применения односторонних мер. При этом в отличие от международных механизмов, данная проблема, в особенности в отношении правомерности применения вооруженной силы, чрезвычайно политизирована. Так, в Национальной стратегии США, направленной на борьбу с распространением оружия массового уничтожения, провозглашается право США принимать односторонние меры в отношении как террористов, так и суверенных государств, что представляет собой нарушение принципов невмешательства во внутренние дела государств, неприменения силы или угрозы силой, уважение государственного суверенитета. Американским ученым М. Райсманом, в частности, отстаивается возможность нанесения вооруженных ударов по территории государства — инициатора акта терроризма, государства, которое предоставило свою территорию для деятельности террористических организаций, зная, что такая деятельность будет направлена против другого государства или государства, которое не в состоянии контролировать свою территорию. Нанесение вооруженных ударов может обосновываться действиями в порядке самообороны, так называемых полицейских мер и др. Очевидно, что даже при условии защиты национальных интересов правомерность таких актов крайне сомнительна. В российской доктрине отношение к возможности использования ответных вооруженных мер более осторожное. Если правомерность их применения и признается, то только в виде исключения. Приоритет всегда отдается другим способам урегулирования ситуации.

Доктринальные трактовки международного терроризма находятся в прямой зависимости с геополитической структурой современного мира. Многополюсный, но взаимозависимый мир находясь перед лицом такой серьезной проблемы как международный терроризм, не способен даже на создание единого доктринального подхода, не затрагивая вопросов выбора средств и методов борьбы. В начале третьего тысячелетия из sporadических актов насилия терроризм превратился в угрозу основам социального порядка многих членов мирового сообщества и долговременный фактор дестабилизации международных отношений, только лишь исходя из этого вопрос формирования единой доктринальной трактовки международного терроризма является не только актуальным, но и злободневным, требующим скорейшего решения.

Резюмируя выше изложенное необходимо подчеркнуть, что доктринальная трактовка международного терроризма и мер борьбы с ним определяется как международно-правовыми актами, так и актами национального законодательства и имеет свои особенности. Противодействие международному терроризму должно строиться системно с целью предельного сдерживания. Только силой эту проблему не решить. Необходим комплексный подход, в том числе применение мер экономического, идеологического, организационно-правового характера. Эффективная борьба с терроризмом на государственном, межгосударственном уровне возможна только в том случае, если к ней присоединится гражданское общество. Первоочередной задачей в борьбе с терроризмом,

исходя из этого, является не только укрепление международного сотрудничества, но и наведение порядка во взаимодействии правоохранительных органов и спецслужб внутри национальных государств.

Литература

1. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 года
2. Дынкин А.А. О возможных мероприятиях и инициативах России по борьбе с международным терроризмом. М., 2002.
3. Заявление Российской ассоциации Международного Права о международном терроризме // Московский журнал международного права 2002. No. 2. С. 226.
4. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991.
5. ООН борется против терроризма: http://www.un.org/russian/terrorism/sg_reports.shtml
6. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме. М., 2001.
7. The white house <http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/WMDstrategy.pdf>